

"В основном, когда люди уходят отсюда, они не хотят ни на чем останавливаться и просто уходят", - сказала Тонкс, извиняюще пожимая плечами. "Ящики маркированы в соответствии с номером ячейки. "У Данга это 3-R." "Ты с ума сошла? Нам понадобится целая вечность, чтобы обыскать все здесь", - возмутился Рон. Тонкс скривила губы в сторону. "Все еще хуже. Я могу взять сюда только одного из вас за раз". Сердце Гарри упало. Не похоже, что он скоро выберется из Азкабана. *~*~* Время ужина быстро приближалось, а из Азкабана по-прежнему не было никаких вестей. Джинни чувствовала напряжение, излучаемое Азкабаном, и это никак не успокаивало ее нервы. Гермиона собрала свои книги и расположилась на площадке над прихожей, отказываясь с кем-либо разговаривать. Ремус метался, как загнанный зверь. Джинни подслушала, как он говорил Биллу, что Тонкс уже должна была прислать весточку, и он беспокоился. Обычная смена Тонкс почти закончилась, и если они все не появятся в ближайшее время, Ремус собирался отправиться на их поиски. Джинни об этом не говорила, но если это случится, она планировала пойти с ним. Ни мать, ни кто-либо другой не стали бы ее останавливать. Такую же решимость она видела в глазах Фреда и Джорджа. После того как миссис Паркинсон устроилась в своей комнате, ее мать и профессор МакГонагалл скрылись на кухне. Время от времени то одна, то другая приносила чай в гостиную, но в остальное время они оставались вне поля зрения. У Джинни сложилось впечатление, что они жаловались на миссис Малфой и миссис Паркинсон, а две другие женщины, скорее всего, занимались тем же самым наверху. Айрис покинула гостиную вскоре после вспышки Гермионы, но Пэнси осталась сидеть в кресле. Она то и дело задремывала, но в остальном, похоже, была полна решимости оставаться до возвращения Драко. Ее маленькие черные глазки смотрели на всех, когда она бодрствовала. Нервы Джинни были натянуты, как часовая пружина.

Ее братья, казалось, понимали ее и обходили стороной. Она продолжала представлять себе всевозможные ужасные сценарии и была одновременно обеспокоена и взбешена тем, что никто из пропавшей группы не удосужился отправить сову, чтобы сообщить им о происходящем. Когда Гарри вернулся, ей хотелось и поцеловать его, и задушить. Глупый, благородный болван... Когда тяжелая входная дверь наконец открылась, Джинни была настолько погружена в свои мысли, что не сразу услышала ее. Однако Гермиона услышала и успела спуститься с лестницы до того, как Джинни бросилась за ней. Будучи более спортивной из них, Джинни быстро догнала и перегнала свою подругу и оказалась в прихожей как раз в тот момент, когда Муди закрыл и запечатал дверь. Тонкс провела изможденную и истощенную группу внутрь. Гарри, особенно Гарри, выглядел просто ужасно. Его глаза сразу же отыскивали ее, и, когда он нашел ее, на его щеках появился румянец. Сердце Джинни смягчилось, когда она двинулась к нему. Она обхватила его рукой и помогла ему сесть на стул, удивившись тому, как тяжело он на нее опирается. Сам факт, что он так безропотно принял ее помощь, показал ей, насколько он действительно устал. "Рон!" крикнула Гермиона, обхватив его руками и заставив споткнуться. "Где ты был? Что случилось? Ты в порядке?" "Спокойно, Гермиона", - сказал Рон, обхватывая ее своими длинными руками и прижимая к себе. Он попытался улыбнуться, но это больше походило на гримасу. "Мы в порядке. Просто рады, что выбрались оттуда". Гермиона не хотела отпускать Рона и направила его к креслу рядом с Гарри.